

Р ъ Ч Ъ,

произнесенная на торжественномъ обѣдѣ, данномъ, по избраніи по новому городскому положенію Городскаго Головы и Членовъ Городской Управы, Гг. Гласными Орловской Городской Думы, въ день празднованія восшествія на Всероссійскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, 19 февраля 1871 года.

Милостивые Государи!

Настоящее присутствіе въ этомъ патріотическомъ собраніи служить самымъ лучшимъ доказательствомъ того единодушія, съ которымъ Дума и Управа пошли на встрѣчу своимъ новымъ обязанностямъ и самымъ вѣрнымъ ручательствомъ за то, что та и другая и въ будущемъ не сойдутъ съ избраннаго ими раціональнаго пути:

Но гдѣ сто головъ, тамъ и сто умовъ!—Слѣдовательно, и въ нашихъ послѣдующихъ официальныхъ собраніяхъ смыслъ каждаго изъ насъ долженъ проявлять самостоятельныя, своеобразныя воззрѣнія, взгляды и сужденія на вопросы, имѣющіе подлежать нашему вниманію. Разность взглядовъ должна породить разность мнѣній, а эти послѣднія установить въ свою очередь раціональныя пренія по общественнымъ вопросамъ.

Такое положеніе дѣлъ, свидѣтельствующее о вниманіи ко благу общему каждаго изъ членовъ нашего поворожденнаго учрежденія, — и естественно, и желательно, и законо.—Оппозиція умѣренная, честная и здравая, какъ продуктъ законно-свободнаго, разумнаго пониманія дѣлъ, имѣетъ полное право на почетное мѣсто и въ нашей средѣ.

На оппозицію вообще привыкли смотрѣть какъ на что-то желчное, придирчивое, безпокойное. Не знаемъ, быть можетъ, она и сама въ нѣкоторыхъ случаяхъ навлекла на себя подобныя, неслестные для ней отзывы. Но мы говоримъ не о той оппозиціи, которая считаетъ своею заботою все бранить, все порицать, не выработывая ничего лучшаго взамѣнъ порицаемаго ею. Мы говоримъ о томъ направленіи, которое имѣетъ почетною цѣлю находить и указывать промахи и упущенія въ окружающаго средѣ, не въ видахъ злыхъ нападокъ для возбужденія несогласій и раздоровъ, а съ единственною, благородною цѣлю—путемъ подробнаго и обстоятельнаго обсуждения и уясненія общественныхъ вопросовъ содѣйствовать ихъ утѣшительному для общества разрѣшенію. Такое-то свѣтлое явленіе вполне заслуживаетъ одобренія и привѣтствія. Оно естественно вытекаетъ изъ правильнаго понятія о законной свободѣ мысли и слова. Его же требуетъ и, дарованное намъ Августѣйшимъ Виновникомъ настоящаго торжества, общественное самоуправленіе, начало котораго съ такимъ единодушіемъ и патриотизмомъ мы имѣемъ счастье встрѣчать и привѣтствовать нынѣ...—Единодушіе же апатичное, основанное не на сознаніи законности, а единственно и исключительно на гуртовомъ, такъ сказать, огульномъ, безусловномъ подчиненіи господствующему вліянію, болѣе не можетъ и не должно имѣть мѣста въ средѣ разумныхъ представителей разумнаго общества.

Ваше Преосвященство! Ваши Превосходительства (*)! И Вы, Милостивые Государи! Позвольте имѣть честь и удовольствіе предложить тостъ за процвѣтаніе самоу-

(*) Въ числѣ присутствовавшихъ было нѣсколько Генераловъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ.

правления Орловскаго Общества, и пожелать этому самоуправленію ускоренія нетерпѣливо ожидаемаго обоснованія на прочныхъ началахъ, безотложнаго, честнаго и дѣльнаго дальнѣйшаго саморазвитія и добросовѣстнаго труда на пользу общества—какъ въ его достойныхъ представителяхъ, такъ и во всѣхъ его членахъ.

Гласный Орловской Городской Думы, Священникъ
В. Васильевъ.

Въ Редакцію Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей,

Въ 22-мъ № Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, за прошедшій 1870 годъ, извѣщено было объ открытіи при Орловскомъ женскомъ монастырѣ училища для дѣвицъ разныхъ сословій; а въ 24-мъ № того же года передано извѣстіе, что при той же обители устроены и открыты—общая монастырская трапеза и монастырская же для заболѣвающихъ сестеръ больница. Но извѣстія эти, при краткости своей, не даютъ надлежащихъ свѣдѣній объ устройствѣ означенныхъ учреждений. Между тѣмъ, судя по важности этихъ учреждений, желательно было бы сообщить болѣе подробныя о нихъ свѣдѣнія. Руководясь этою мыслию, мы и рѣшились приступить къ болѣе подробному описанію указанныхъ учреждений.

Мысль объ открытіи означенныхъ заведеній при Орловской женской обители давно занимала дѣятельную и заботливую ея Начальницу, Игуменью Амфилохію. Но небогатые средства обители препятствовали осуществленію ея благаго намѣренія. Нужно было напередъ вызвать сочувствіе къ этому дѣлу со стороны благотворителей.